

Кавказъ... бѣда... вотъ бредь!

Служанка (показывая на наряды): Прикажете убрать?

Нина: Оставь. (Погружается въ задумчивость. (Арбенинъ показывается въ дверяхъ).)

Служанка: Прикажете идти?

Арбенинъ (служанкѣ тихо): Ступай. (Служанка не уходитъ). Иди же! (Уходитъ. Онъ запираетъ дверь).

Выходъ второй.

Арбенинъ и Нина.

Арбенинъ: Она тебѣ ужъ больше не нужна.

Нина: Ты здѣсь?

Арбенинъ: Я здѣсь.

Нина: Я, кажется, больна, и голова въ огнѣ. Поди сюда поближе.

Дай руку—чувствуешь, какъ вся горитъ она?

Зачѣмъ я тамъ мороженое ѣла:

Я, вѣрно, простудилася тогда—

Не правда ли?

Арбенинъ (разсѣянно): Мороженое? да!..

Нина: Мой милый, я съ тобой поговорить хотѣла.

Ты измѣнился съ нѣкоторыхъ поръ;

Ужъ прежнихъ ласкъ я отъ тебя не вижу,

Отрывистъ голосъ твой и холоденъ твой взоръ.

И все за маскарадъ. О, я ихъ ненавижу;

Я заглялася въ нихъ не ѣздить никогда...

Арбенинъ (въ сторону): Не мудрено... теперь безъ нихъ ужъ можно.

Нина: Что значитъ поступить хоть разъ не-

Арбенинъ: Неосторожно! О!.. [осторожно!]

Нина: И въ этомъ вся бѣда.

Арбенинъ: Обдумать все заранѣ надо было.

Нина: О, если бы я нравъ заранѣ знала твой,

То вѣрно бы, не была твоей женой.

Терзать тебя, страдать самой—

Какъ это весело и мило!

Арбенинъ: И то! къ чему тебѣ моя любовь?

Нина: Какая тутъ любовь? на что мнѣ жизнь такая?

Арбенинъ (садится около нея). Ты права! Что такое жизнь? Жизнь—вещь пустая:

Покуда въ сердцѣ быстро льется кровь,

Все въ мирѣ намъ и радость, и отрада.

Пройдутъ года желаній и страстей—

И все вокругъ темнѣй, темнѣй!

Что жизнь?—давно извѣстная шарада

Для упражненія дѣтей,

Гдѣ первое—рожденіе, гдѣ второе—

Ужасный рядъ заботъ и муки тайныхъ ранъ,

Гдѣ смерть—последнее, а цѣлое—обманъ!

Нина (показывая на грудь): Здѣсь что-то жечь.

Арбенинъ (продолжая): Пройдетъ, пустое!

Молчи и слушай. Я сказалъ,

Что жизнь лишь дорога, пока она прекрасна,

А долго-ль? Жизнь какъ балъ: ясно,

Кружишься—весело: кругомъ всѣ свѣтло.

Вернулся лишь домой, нарядъ измятый свалъ—

И все забылъ и только что усталъ.

Но въ юныхъ лѣтахъ лучше съ ней проститься,

Пока душа привычкой не сроднится

Съ ея бездушной пустотой;

Мгновенно въ миръ перелетѣть другой,

Покуда умъ былымъ еще не тяготеетъ,

Покуда съ смертію легка еще борьба—

Но это счастье не вѣкъ даетъ судьба.

Нина: О, нѣтъ! я жить хочу!

Арбенинъ: Къ чему?

Нина: Евгений,

Я мучусь, я больна!

Арбенинъ: А мало ли мученій, которые сильнѣй, ужаснѣ твоихъ!

Нина: Пошли за докторомъ.

Арбенинъ: Жизнь—вѣчность, смерть—

Нина: Но я—я жить хочу! [лишь мигъ.

Арбенинъ: И сколько утѣшеній тамъ мучениковъ ждетъ!

Нина (въ испугъ): Но я молю: Пошли за докторомъ скорѣе!

Арбенинъ (встаетъ, холодно): Не пошлю

Нина (послѣ молчанія): Конечно, путишь ты, но такъ нутить безбожно:

Я умереть могу, пошли скорѣй.

Арбенинъ: Что жъ? развѣ умереть вамъ не безъ доктора? [возможно]

Нина: Но ты злодѣй,

Евгений! Я жена твоя...

Арбенинъ: Да! знаю, знаю!

Нина: О, сталься! пламень разлился

Въ моей груди; я умираю...

Арбенинъ (смотреть на часы): Такъ скоро?

Нѣтъ еще; осталось полчаса.

Нина: О, ты меня не любишь!

Арбенинъ: А за что же

Тебя любить? за то ль, что цѣлый адъ мнѣ въ грудь ты бросила? О, нѣтъ! я радъ, я твоимъ страданьямъ. Боже, Боже! [радъ]

И ты, ты смѣешь требовать любви?

А мало я любилъ тебя—скажи?

А этой вѣжности ты знала ль цѣну?

А много ли хотѣлъ я отъ любви твоей?

Улыбку вѣжную, привѣтвый взглядъ очей—

И что жъ нашель?—коварство и измѣну!

Возможно ли? меня продать—

Меня—за поцѣлуй глунца... меня, который

По слову первому былъ душу радъ отдать?

Мнѣ измѣнить? мнѣ, и такъ скоро!..

Нина: О! если бы вину свою сама

Я знала, то...

Арбенинъ: Молчи, иль я сойду съ ума!

Когда же эти муки перестанутъ?

Нина: Браслетъ мой князь нашель, потомъ

Какимъ-нибудь клеветникомъ

Ты былъ обманутъ.

Арбенинъ: Такъ, я былъ обманутъ!